

Глава 65. Произведение. Паутина отношений

Ю Ю потянул за связанные узлом простыни.

Юй Сиси привязала другой конец к колонне в своей комнате. В европейском стиле интерьера таких колонн было предостаточно. Она немного волновалась, перегнувшись через подоконник и глядя вниз:

— Она выдержит?

На самом деле, Синь Синь тоже переживал. Он не моргая смотрел на Ю Ю, который привязывал другой конец простыней к своей талии.

— Всё будет в порядке.

Ответил Ю Ю, переступая через раму окна на четвертом этаже. У Синь Синя ёкнуло сердце, он схватил его за край футболки:

— Брат...

Ю Ю обернулся. Синь Синь смотрел на него жалобно, как побитая собака. Ю Ю ничего не сказал, лишь легонько похлопал его по руке, аккуратно убрав её со своей футболки, и без малейших колебаний шагнул в пустоту.

Синь Синь не смел ни смотреть, ни кричать, боясь помешать Ю Ю сосредоточиться. Он закрыл глаза ладонями, но всё равно подсматривал сквозь пальцы, как упираясь длинными ногами в внешний край стены, он поднимался вверх. От напряжения сердце чуть не выпрыгивало из груди.

Он не знал, сколько прошло времени. Может, десять минут, а может, всего пара. В любом случае, для Синь Синя это тянулось целую вечность.

Перед тем как решиться на это, они долго совещались.

Пятый этаж сейчас был полностью изолирован. Ю Ю был всего лишь рабочим съёмочной группы, а не супергероем. Выбить ногой массивную, наглухо запертую дверь он не мог, оставалось проникнуть на пятый этаж другим путём.

Этим другим путем стала комната Юй Сиси.

Идею предложил Ю Ю, но Синь Синь тут же воспротивился.

— Брат, мы, конечно, на съемочной площадке, но это же не американский блокбастер. Одно неверное движение — и полетишь вниз, составлять компанию У Хуаю.

К тому же, Юй Сиси не была стопроцентно вне подозрений. А вдруг?

Ю Ю не стал с ним спорить, лишь спросил:

— У тебя есть план получше?

Синь Синь не нашёлся, что ответить.

Ю Ю бросил на него глубокий, серьёзный взгляд и сказал:

— Тогда вперед. Всё будет хорошо.

— Цю Цзялэ.

Услышав, как Ю Ю произносит его имя, Синь Синь наконец снова высунул голову из окна и посмотрел вверх.

Из окна пятого этажа выглянуло лицо Ю Ю, а рядом с ним была Юй Сиси с выражением человека, только что чудом избежавшего смерти. Поначалу она тоже отказывалась помогать, но Синь Синь так долго и настойчиво её уговаривал, что в конце концов она сдалась.

Бешено колотящееся сердце Синь Синя наконец начало успокаиваться. На самом деле, он верил Ю Ю. Ю Ю не из тех, кто бросает слова на ветер. Если он сказал, что всё будет в порядке, значит, так и будет. Просто беспокойство всё равно не отпускало.

— Брат!

На лице Синь Синя расплылась широкая улыбка облегчения.

Ю Ю:

— Жди у двери.

— Брат, будь осторожен. — кивнул Синь Синь.

Юй Сиси жила в самой дальней угловой комнате на пятом этаже. После того как Ван Тао запер её здесь, он запретил ей выходить за порог. Юй Сиси не смела покидать комнату, да и не хотела. Она плохо представляла, до чего дошла ситуация снаружи, а когда на вилле то и дело раздавались крики и шум, она боялась высунуть нос ещё больше.

— Ранним утром снаружи поднялся такой шум, кажется, кто-то поднялся наверх. — сказала Юй Сиси Ю Ю. — Директор Ван, похоже, в ярости. Если тебя поймают, ни в коем случае не говори, как ты сюда забрался.

Авторитет Ван Тао наводил ужас на обычных сотрудников съёмочной группы, ведь всем хотелось и дальше работать в этой индустрии. Ю Ю кивнул в знак согласия и поблагодарил её. Прижавшись спиной к двери комнаты Юй Сиси, он стал прислушиваться к звукам снаружи. Он был очень рад, что они с Синь Синем уже заходили сюда раньше, и в памяти чётко отпечатались маршрут от главной двери пятого этажа до этой комнаты.

Ещё раз наказав Юй Сиси сидеть тихо и не высовываться, Ю Ю тихо приоткрыл дверь.

Пережив утренний шок, пятый этаж снова погрузился в тишину. Лишь смутно доносились голоса с пляжа. Ю Ю вышел из комнаты.

Глубокий, молочного цвета коридор, косые тени на полу.

Планировка пятого этажа была куда сложнее, чем на четвёртом. Ю Ю осторожно пробирался вперёд, прислушиваясь к каждому звуку. Звукоизоляция в комнатах была отличной: стоило закрыть дверь, и из-за неё не доносилось ни шороха.

— Даже если запереть их на три дня, с голоду не помрут.

Справа слышались шаги и голоса. Ю Ю мгновенно метнулся в угол, прижался спиной к стене и затаил дыхание.

— Мне сейчас плевать, кто из них кто, к чёрту их всех! Фан Божэнь, какого хрена он привёз с собой эту шайку уродов?! Почему бы ему самому не сдохнуть?!

Яростная ругань Ван Тао не смолкала. Его помощник рядом лишь робко поддакивал. Ю Ю внимательно слушал, и когда шаги удалились, он осторожно выглянул из-за угла и продолжил красться по коридору. Больше ему никто не попался.

Успешно добравшись до двери пятого этажа, Ю Ю повернул ручку.

Ждавший снаружи Синь Синь, увидев, как поворачивается ручка, обрадовался. Он прижался к двери, приложил рот к щели и прошептал:

— Брат?

Из-за двери донеслось короткое «Угу» Ю Ю.

Синь Синь подавил нарастающее волнение, ожидая, пока Ю Ю откроет ему дверь.

Ручка двери дёрнулась вверх-вниз, но из-за двери донёсся лишь голос Ю Ю:

— Заперто.

Воодушевление Синь Синя вмиг как рукой сняло.

— А? — вырвалось у него. — Изнутри тоже не открывается?

Ю Ю коротко мыкнул в ответ, а затем добавил:

— Кто-то идёт.

Синь Синь прижался ухом к дверному полотну. До него доносились лишь смутные звуки шагов. Разобрать, удаляется ли это Ю Ю или, наоборот, кто-то приближается, он не мог, поэтому просто замер в ожидании.

Время тянулось предательски медленно. Синь Синь не знал, сколько прошло — минут или часов. Он осторожно прильнул к щели и тихо позвал:

— Брат...

Из-за двери не донеслось ни звука.

Он глянул на часы. Было уже за девять.

Ждать дальше или спускаться?

Синь Синь вновь посмотрел на запертую дверь пятого этажа.

И правда. С его властным и эгоцентричным характером Ван Тао наверняка предпочёл бы

удержать всё в своих руках. Запереть пятый этаж изнутри, превратив его в абсолютно изолированный бункер, и оставить единственный ключ при себе — для него это был идеальным вариантом.

Выходит, пятый этаж стал островом посреди другого острова?

Синь Синь стиснул зубы, вернулся на четвёртый этаж и снова перегнулся через подоконник, чтобы позвать Юй Сиси.

Юй Сиси на этот раз выглянула довольно быстро. Лицо её было ещё бледнее, чем прежде. Сложив ладони рупором, она крикнула:

— Господин Цю, дверь в мою комнату только что заперли!

— А?

Даже дверь в комнату заперли...

Синь Синь успокоил её, убедившись, что в номере достаточно припасов, чтобы продержаться до вечера седьмого дня, и отступил от окна.

Похоже, Ван Тао и впрямь сорвался и потерял самообладание.

Синь Синь нахмурился.

Что делать теперь?

Ключ точно у Ван Тао. Ю Ю с таким трудом проник на пятый этаж, просто так он не отступит, да и спускаться обратно куда сложнее, чем подниматься. Теперь оставалось лишь надеяться, что напарник сумеет выкрасть ключ у Ван Тао.

В прошлом мире Синь Синь не знал, что Ю Ю — его напарник по заданию. Он просто искренне считал, что парень он хороший, а лишние руки не помешают, вот и привязался к нему. Если бы не тот инцидент, когда его связал Ши Тай, они бы практически всё задание прошли бок о бок.

Он думал, что в этом мире, когда они уже «узнали» друг друга, им удастся держаться вместе от начала и до конца. Но, видимо, без сюрпризов не обошлось.

Синь Синь прикусил губу.

Раз ситуацию не изменить, придётся менять тактику. Он верил, что Ю Ю добудет показания

Цзян Чи, а значит, и он должен делать то, что в его силах!

Синь Синь поспешно сбежал вниз. Едва он достиг третьего этажа, как с пляжа донёлся оглушительный вопль. Он замер и тут же бросился к окну, чтобы посмотреть, что там происходит.

Как и следовало ожидать, скалы были облеплены людьми. Издалека эта плотная масса тёмных точек напоминала кишаших на панцире краба насекомых.

Нашли труп Е Сюаньфэна.

Синь Синь развернулся и сломя голову помчался вниз.

На вилле пока царила тишина, но вот-вот разразится новый шторм. До этого момента он должен вернуться в свою «безопасную гавань» и сохранить ключевые улики, которые им удалось добыть.

«Бах!»

Дверь с грохотом захлопнулась. Синь Синь нашёл ключ от номера, запер дверь изнутри и лишь после этого снова набросился на ноутбук У Хуая.

Ранее они с Ю Ю лишь бегло просмотрели часть файлов и поспешили наверх, к Цзян Чи. Синь Синь был уверен, что в этом ноутбуке точно таятся и другие зацепки. Заряд батареи держался примерно на половине, и тратить его впустую было преступлением.

Нужно успокоиться, сосредоточиться и верить Ю Ю. — мысленно приказал он себе.

Устроив ноутбук на коленях, он продолжил просматривать локально сохранённые фотографии из мессенджера У Хуая, не закрывая предыдущую папку.

Помимо фотографии с вечеринки, после целой серии пейзажных снимков, снова попались групповые фото.

На снимке были трое. Фон напоминал предыдущие пейзажные кадры — какая-то гора, окутанная облаками и туманом, на фоне которой закат казался просто сказочным. Фан Божэнь стоял между Шэнь Цинцюань и У Хуаем. Шэнь Цинцюань обнимала его за руку, а У Хуай, заложив руки за спину, плотно прижимался к Фан Божэню.

Синь Синь уставился на это фото из совместной поездки. Как ни смотрел, атмосфера казалась ему... чересчур гармоничной? И в то же время какой-то странной, двусмысленной.

Он перетащил предыдущее групповое фото с участием этих же людей на рабочий стол и открыл оба снимка рядом, чтобы сравнить. Внезапно он заметил между ними поразительное, почти мистическое сходство.

На обоих снимках Фан Божэнь и Шэнь Цинцюань держались предельно близко, излучая атмосферу любящей супружеской пары. А вот «третьи лишние»: на фото с Чу Си она сидела напротив супругов, а на фото с У Хуаем он буквально сливался с ними в единый ком. На снимке с Чу Си в кадр попал ещё и Цзян Чи.

Стоп...

На фото с У Хуаем Цзян Чи тоже присутствовал — просто он был тем, кто их фотографировал!

Судя по метаданным, снимок с У Хуаем был сделан раньше, чем с Чу Си. Разница составляла примерно три месяца.

Синь Синь попытался мысленно воссоздать сцену, запечатлённую на снимке.

Чета Фан отправилась в поездку вместе с У Хуаем, а Цзян Чи, в роли помощника, сопровождал их и делал снимки.

Обычно в таких случаях не ограничиваются одним кадром — снимают серию, чтобы те, кто в объективе, могли выбрать лучший.

Синь Синь открыл свойства файла. Время съёмки — 18:11, 2012 год, что идеально совпадало с контекстом этого снимка.

Выходит, сцена выглядела примерно так.

Трое позируют, Цзян Чи щёлкает их на камеру — возможно, на телефон Фан Божэня. Вернув гаджет хозяину, Фан Божэнь тщательно листает галерею, выбирает лучший кадр и пересылает его стоящему рядом У Хуаю.

В воображении Синь Синя возникла картина, где трое стоят вплотную друг к другу. Возможно, Фан Божэнь даже спрашивал мнения Шэнь Цинцюань и У Хуая, предлагая им выбрать, какой кадр вышел удачнее.

Затем идёт другое групповое фото.

В отличие от постановочного снимка в горах, этот явно сделан наспех, от нечего делать.

Раз фото оказалось в ноутбуке У Хуая, а самого У Хуая на нём нет, логично предположить, что снимал именно он.

На снимке — диван в форме полукруга.

Чета Фан сидит вплотную друг к другу. Фан Божэнь смотрит на Чу Си, устроившуюся напротив. У Хуай, сидящий тут же на диване, наспех щёлкает их на камеру.

Кому он отправил этот снимок?

Синь Синь вновь впился взглядом в фотографию.

В прошлый раз его внимание привлёк Фан Божэнь.

Фан Божэнь смотрел на Чу Си.

Взгляд был нежным и полным чувств.

Синь Синь вдруг вспомнил их разговор с Ван Тао.

«Я тут по просьбе одного знакомого...» — «Старина Фан падок на талантливых женщин...»

«...Да с его-то статусом, за ним молодые красотки сами бегают, как мотыльки на свет».

Тот, кто полулежит на диване, делает снимок и с лёгкой досадой отправляет его своему любовнику.

— Господин Фан, судя по вашему взгляду, вы снова положили глаз на новичка?

— Ревнуете?

— Да кто не знает, что у мастера Фана гарем в три тысячи человек? Мастер Шэнь и то не ревнует, а мне-то чего ревновать.

От собственных воображаемых диалогов Синь Синя передёрнуло, по коже побежали мурашки.

Он вновь перевёл взгляд на оба снимка. Чем дольше он их разглядывал, тем яснее ощущал, что между ними существует некая «преемственность».

От У Хуая... к Чу Си.

От мужчины... к женщине.

Если всё действительно так...

Синь Синь не отрываясь смотрел на оба снимка, выведенных на экран. У этих фотографий была ещё одна общая черта — Фан Божэнь являлся единственным композиционным центром.

<http://bllate.org/book/12899/1735515>